

ПУСТЬ НЕ ПОГАСНЕТ ПАМЯТИ ОГОНЬ

По свидетельству старожилов и очевидцев, накануне войны в нашем городе проживало более 70 еврейских семей, в общей сложности более 200 человек. Значительная часть еврейского населения проживала на улице Республиканской, сейчас это улица Калинина, а опочане называли ее Еврейской.

В июле 1941 года немецкие фашисты захватили наш город. За три года, с 1941 по 1944, что Опочка была в оккупации, город практически был превращен в руины. На захваченных территориях, и в Опочке в том числе, фашисты проводили политику уничто-

Ученица школы №4 Дарья ЕРШОВА несколько лет занималась исследованием по теме «Холокост в Опочке» (руководитель О.С.Григорьева). На основе своей работы «Холокост в Опочке в воспоминаниях очевидцев» ею была разработана экскурсия «Пусть не погаснет памяти огонь!» по местам трагедии опочечских евреев в годы немецко-фашистской оккупации.

В настоящее время Дарья учится на первом курсе естественно-географического факультета Псковского государственного университета. Представляем ее работу, ставшую призером районного конкурса экскурсоводов «Люблю тебя, мой край родной» (сентябрь 2013 г.), завоевавшую первое место в заочном областном конкурсе юных экскурсоводов, второе место – на областной конференции участников туристско-краеведческого движения «Отечество» в секции экскурсоводов, участвовавшую в XII международном конкурсе работ «Уроки Холокоста – путь к толерантности».

жения еврейского народа, которая получила название Холокоста.

Все евреи нашего города были согнаны в гетто, которое находилось на первом этаже каменного 4-этажного корпуса. Как снаружи, так и внутри здание выглядело ужасно. Обгоревшие стены, пустые глазницы окон. Это вы можете увидеть на фотографии 1941 года.

Внутри холод и сквозняки. После войны жительницы Опочки Варвара Степановна Котенко и Анна Афанасьевна Марковская рассказывали специальной комиссии по расследованию фашистских злодеяний: «В комнатах был ужасный холод и грязь, арестованных морили голодом, заставляли стариков и подростков выполнять непосильные физические работы, в силу этого многие из евреев не переносили таких условий и умирали... Со дня своего прихода в Опочку немецко-фашистские захватчики занялись грабежом местного населения, заходили в дома и брали всевозможные вещи, вплоть до детских игрушек. С первых дней у евреев конфисковали все имущество, и через короткий срок их всех арестовали... Им выдавали по 125 граммов хлеба. Под арест было взято более 200 человек. Многие из них умирали от голода».

Корпус стал свидетелем еще одного страшного события – единственной публичной, показательной казни в Опочке. 7 ноября 1941 года на Советской площади принародно была повешена молодая еврейка, жена советского офицера, комсомолка Бася Малк.

В нашем краеведческом музее хранятся воспоминания Николая Ивановича Алексева, партизана 5-й Калининской партизанской бригады, записанные 20 сентября 1967 года Николаем Казимировичем Польским, членом Опочечского краеведческого музея, редактором газеты «Красный маяк». Вот несколько строк из них: «Я присутствовал при казни **Баси МАЛК** 7 ноября 1941 года. Глаза ее были завязаны тряпкой, ноги перевязаны веревкой, во рту – кусок проволоки. Ее повесили. На доске у

виселицы фашисты написали: «За предательство победоносной немецкой армии». У всех советских людей эта дикая расправа над 18-летней комсомолкой вызвала отвращение и ненависть к немецким фашистам. Я решил при первой возможности уйти к партизанам».

Свидетелями казни были Ольга Васильевна Гаврилова, ее муж Юрий Васильевич Гаврилов и ее двоюродная сестра Мария Романова (запись об этой трагедии из дневника М.Романовой и сохранившаяся фотография, на которой можно различить виселицы, уже приведены в работе Марии Васильевой).

Несколько дней фашисты не позволяли снять тело Баси Малк, затем евреи сняли ее труп, свезли в Песчовку и закопали у деревни.

После войны опочечские краеведы нашли площадку, где была похоронена казненная, а в 1967 году была оборудована могила и поставлен памятник мужественной комсомолке. На открытии памятника присутствовали сестры Баси Малк и пионеры отряда имени героини из средней школы №2. Среди них и учитель школы №4 Маргарита Геннадьевна Сердюк.

В начале 1942 года в особняке на берегу живописного озера Ванзее в Германии было принято окончательное решение еврейского вопроса, после чего началось повсеместное уничтожение евреев, находившихся в гетто и концлагерях. Не стало исключением и опочечское гетто.

8 марта 1942 года всех евреев, а их было более 100 человек, вывели из гетто и расстреляли на окраине города, в деревне Пухлы. А через год, стараясь скрыть следы своих злодеяний, фашисты извлекли трупы из ямы и сожгли. Этот ужас можно увидеть на фотографии, которая была обнаружена у пленного немецкого офицера.

Как ни пытались фашистские захватчики замести следы своих злодеяний, им это не удалось. Сохранились свидетельства очевидцев этих событий, документы военных трибуналов над полицаями.

Ольга Васильевна Гаврилова также рассказала: «Я встретила на мосту колонну евреев под охраной полицая. Это была большая колонна. Не менее 15 метров длиной, а шириной во всю проезжую часть моста. Шли мужчины, женщины с детьми, старики, некоторые – совсем уже дряхлые, с палочками. Шли, поддерживая друг друга. Дома я рассказала, что евреев куда-то повели. А на следующее утро в городе стало известно о расстреле. Рассказывали, что земля в яме, куда сбросили расстрелянных, шевелилась, ходуном ходила – вместе с убитыми туда упали и раненые, и, может быть, дети, совсем не задетые пулей...»

Никого не оставит равнодушным и следующая история: «Командовал расстрелом евреев немец, а убивали – русские каратели. Полицай, среди них был и Сердитов, выводили из стоявшей на дороге колонны по 3-5 человек, раздевали их догола, отрывали друг от друга прощавшихся женщин, мужчин, стариков, детей и вели их к выкопанному в лесу рву. Раздавались выстрелы – и опять обор новой партии.

Когда стихли последние залпы, но пороховой дым стлался по кустам урочища, каратели покинули место казни, увозя на подводах одежду и обувь своих жертв. И

тут в наступающих мартовских сумерках из урочища на дорогу выбралась в одной рубашонке и босиком девчушка и припустила бежать к видневшимся вдали постройкам. Прибежала она в совхозный поселок Земский двор. Из ее сбивчивого рассказа можно было только понять, что ее мать в последнюю секунду успела прикрыть дочь своим телом и упала на нее, сраженная пулями. Женщины приняли девочку как родную и спрятали в укромном месте. Но нашлась-таки подлая душа и выдала немцам тайну. Приехал Сердитов с другими полицейскими, отыскивали девочку и увезли ее в Опочку. И.Н.Чернов, житель поселка, вспоминал,

что ему никогда не забыть расширенных от ужаса глаз девочки. Позднее на вопрос Чернова «Что с девочкой?» Сердитов ответил: «То же, что и с ее матерью, они теперь вместе».

На месте расстрела после войны был установлен памятник, на котором написано: «На этом месте в 1942 году было расстреляно около 100 советских граждан».

Я завершаю экскурсию на Покровском кладбище, у могил Евгении Ивановны Ивановой и ее отца Ивана Ефимовича Ефимова. И это не случайно. Ведь эти люди на протяжении трех лет укрывали у себя в доме от фашистов еврейского мальчика Бориса Каминарова. Укрывали, прекрасно зная о том, что если немцы узнают об этом, им грозит смерть. За этот подвиг Евгении Ивановны и ее отцу специ-

альной комиссией государства Израиль было присвоено звание Праведников народов мира, а на могиле опочан установлена памятная доска.

Какими бы тяжелыми ни были времена, в какие бы трудные ситуации ни попадали люди,... но человек всегда должен оставаться человеком. Чтобы в нас не умирали доброта и сострадание, честь и совесть, человечность и память. Память, которая помогает нам извлечь уроки из прошлого. Пусть не погаснет памяти огонь!